

Проанализировав ситуацию, Тянь Юэ почувствовал ещё большее презрение к Ци Ланьшу: «Императорская семья играет в театр? Эх, если бы Си Цзи не пропал без вести. Си Цзи, хоть и был молчалив и некрасноречив, но обладал невероятной силой. С его присутствием у Ци Сяна на планете зергов было бы больше опоры».

Тянь Юэ испытывал странные чувства к Ци Сяну. В своё время он был заклятым врагом Си Цзи, отца Ци Сяна, и поэтому знал его лучше всех. Позже, когда они помирились, Тянь Юэ много заботился о Си Цзи, считая его и младшим братом, и другом. Естественно, он не мог оставить без внимания Ци Сяна, потомка Си Цзи.

Вспоминая былой пыл Си Цзи, Тянь Юэ чувствовал лишь бесконечную печаль: «Си Цзи, этот самок, кроме военных заслуг, был полностью поглощён Ци Ланьшу, который ещё не взошёл на престол. Только я видел, как сильно Си Цзи любил Ци Ланьшу. Но статус Ци Ланьшу и Си Цзи был совершенно разным, Ци Ланьшу никогда не сделал бы Си Цзи своим законным супругом, а в императорской семье наложников всегда скрывали, боясь, что простые люди узнают. Си Цзи понимал, что это невозможно, но всё равно глупо гнался за этим негодяем. В итоге он ничего не получил. Говорил, что хочет быть просто охранником, защищать Ци Ланьшу. Но защитил так, что сам исчез!»

Тянь Юэ смотрел на задумчивые глаза Ци Сяна, видя в них своё отражение в образе человека средних лет, что резко контрастировало с образом молодого себя в глазах Си Цзи.

Си Цзи ушёл навсегда, тот Си Цзи, который старался отплатить всем, кто помогал ему, который смотрел на Ци Ланьшу с радостью. Единственным ясным доказательством его существования в этом мире был Ци Сян. У Ци Сяна были глаза Си Цзи, но лицо Ци Ланьшу.

Тянь Юэ заметил ещё на банкете, что когда Ци Сян смотрел на Цинь Лина с улыбкой, его взгляд был почти таким же очарованным, как у Си Цзи, когда он смотрел на Ци Ланьшу. Си Цзи был окончательно сражён лицом Ци Ланьшу.

Увидев это лицо, Тянь Юэ почувствовал гнев и стал ещё более недоброжелателен к Ци Сяну. «Но у Ци Сяна глаза Си Цзи, как будто Си Цзи смотрит на меня. Это потомок Си Цзи, и как бы я его ни невзлюбил, я должен защищать его, как защищал бы Си Цзи», — подумал он. Но, вспоминая Си Цзи, он твёрдо решил: «Пусть Ци Сян учится у меня ремонту и восстановлению кораблей. Это не только поможет ему понять конструкцию судов, что пригодится в будущих войнах, если Ци Сян станет командиром и случится непредвиденное. Но и научившись ремонту, он сможет избежать подстав. И я посмотрю, есть ли у Ци Сяна талант Си Цзи».

Тянь Юэ догадывался, что Ци Сян согласится. Возможность получить поддержку мастера была слишком важна для Ци Сяна, у которого не было своей силы. Однако Ци Сян согласился слишком быстро. Тянь Юэ всё ещё вспоминал о Си Цзи, когда его прервал голос Ци Сяна.

— Хорошо, я всегда мечтал о такой возможности. Получить личное наставление мастера — это большая удача. — Ци Сян немного удивился, но не мог упустить шанс получить указания мастера.

— Тогда учитесь хорошо. Я буду вас обучать. Там ещё есть несколько моих друзей, я не буду вас задерживать. Я немного устал, пойду в комнату отдыха. Ваше Высочество, продолжайте общение. — Услышав согласие Ци Сяна, Тянь Юэ с облегчением вздохнул, попрощался с ним и ушёл.

Войдя в комнату отдыха, Тянь Юэ медленно начал вспоминать о Си Цзи. Он сравнивал отца и сына, ища сходства между Ци Сяном и Си Цзи, но больше не находил их.

Они были независимыми. Си Цзи был таким, и Ци Сян тоже. Но Си Цзи исчез, а Ци Сян остался. Они разные, как могут быть одинаковыми? Вспоминая Си Цзи, понимаешь, что он был глупцом.

Он прошёл через множество сражений, едва выжил, заслужил повышение, но ради яйца отказался от всего. Когда я нашёл его в больнице, он лежал в реанимации. Хоть и исхудавший, но глядя на его округлившийся живот и полные надежды глаза, я не смог сказать ни слова.

Самки, которые всю жизнь живут ради потомства, достойны жалости.

Тогда я не понимал, что Си Цзи вынашивал не просто яйцо, а надежду. Для него, всю жизнь брошенного и оставленного, это был единственный родной человек, который не оставит его, ребёнок, с которым они будут жить вместе.

С тех пор я все эти годы хотел задать Си Цзи один вопрос: если бы он был жив, а его потомок был бы брошен Ци Ланьшу, к которому он так стремился, и оказался бы на Земле, сожалел бы он?

Си Цзи, ты бы сказал мне, сожалеешь ли ты?

Ты, потерявший всё, смог бы жить? Если бы Ци Сян погиб в той битве, что бы сделал живой Си Цзи?

Тянь Юэ перестал думать. Всё прошло. Когда Си Цзи пропал, он уже знал, что тот не вернётся. Взрыв звезды никто не переживёт. Си Цзи был просто тяжело раненным обычным зергом, от него не осталось даже тела.

В такой ситуации Ци Ланьшу не мог не чувствовать вины. Они выросли вместе, и нельзя сказать, что между ними не было чувств.

Жаль, что Си Цзи был просто охранником, без поддержки семьи, и его ещё обвинили в врождённых недостатках. А Ци Ланьшу был одержим идеей стать императором зергов. Иначе, с Си Цзи, который, несмотря на врождённые недостатки, смог стать генералом, даже если бы императорская семья не согласилась, Ци Сян не оказался бы на Земле. Возможно, Си Цзи не погиб бы, всё это вина Ци Ланьшу...

Тянь Юэ начал с нетерпением ждать Ци Сяна. На банкете, где Цинь Лин знакомил его с другими зергами, Ци Сян ещё не знал, что мастер стал относиться к нему лучше. Из-за его отца, которого Тянь Юэ ненавидел ещё сильнее.

В комнате для гостей, погружённый в воспоминания, Тянь Юэ был потревожен сигналом своего персонального терминала. Он открыл его и увидел запрос на встречу от Чи Сяо.

Тянь Юэ принял запрос, и на экране появился Чи Сяо, который выглядел совершенно иначе, чем тот дружелюбный и игривый образ, который видел Ци Сян. Чи Сяо, сменивший офицерскую форму на более простую одежду, выглядел как одинокий хищник, холодный и отстранённый.

— Учитель, как поживает Ваше Высочество? Вы им довольны? — Чи Сяо небрежно спросил.

Тянь Юэ фыркнул, закатил глаза и с удивлением спросил:

— Ты называешь Ци Сяна «Ваше Высочество»? Мальчик, разве ты не должен был сопровождать Ци Сяна обратно к зергам? Почему ты сбежал? Или снова что-то случилось с тем человеком?

— Нет, учитель. Ничего серьёзного, просто здесь появилась группа, не знающая правил, я пришёл посмотреть, как с ними разобрались. Учитель, вы довольны Вашим Высочеством? Как у него дела с Цинь Лином? — Чи Сяо тут же замахал руками, отрицая предположения Тянь Юэ, и объяснил.

Тянь Юэ долго смотрел на Чи Сяо, чувствуя раздражение от его беспомощных отговорок. В душе он ощущал, как будто его выращенную капусту утащил какой-то неизвестный кабан, и его капуста ещё не нарадовалась. Тянь Юэ вздохнул, покачал головой и с холодной усмешкой сказал:

— Если тебя так интересуют дела Ци Сяна и Цинь Лина, возвращайся и посмотри сам, я уже не справляюсь. Но скоро, когда ты вернёшься, у них уже будет потомство. Учитель поздравляет тебя заранее.

— Что? Потомство? Так быстро? Неплохо! Цинь Лин мастер своего дела, а Ци Сян просто клюёт на любую приманку? — Чи Сяо с удивлением воскликнул.

Глядя на удивлённого Чи Сяо, Тянь Юэ немного успокоился, он с сарказмом ответил:

— Ты больше не называешь его «Ваше Высочество»? Какие у тебя отношения с Ци Сяном, ты сам знаешь.

Увидев жалобное выражение на экране, Тянь Юэ смягчился и сказал:

— У него и Цинь Лина пока ничего не получится. А я пригласил его помогать мне с ремонтом

кораблей, он согласился. У тебя появился ещё один шанс сблизиться с ним. Используй его, Чи Сяо.

Чи Сяо уже привык к переменчивости Тянь Юэ, он с холодной гордостью произнёс:

— Учитель, вы слишком быстро действуете. Мне и Ци Сяну не нужно сблизиться. Мы и так самые близкие существа в этом мире. Учитель, передайте привет дяде Бэю. На этом всё.

— Ладно, несносный самок. — Тянь Юэ посмотрел, как Чи Сяо поспешно закрыл соединение, и вздохнул.

<http://bllate.org/book/15516/1378731>